

Киргизия на пути от автократии к парламентской республике

А.В. Иванов, А.В. Лукин, А.И. Никитин

В 2011 год Киргизия вступила с новым парламентом и новым коалиционным правительством. Однако, по мнению ряда киргизских экспертов, устойчивость нынешней конструкции власти может оказаться недолговечной, а социально-экономические проблемы способны вновь привести к политической нестабильности. Впрочем, признаки этой неустойчивости были видны уже сразу после известных событий весны прошлого года, завершившихся свержением режима Курманбека Бакиева.

После свержения режима К.Бакиева весной 2010 года в Киргизии установилась сложная и неустойчивая ситуация. Глава временного правительства Р.И. Отунбаева, лидер оппозиции Ф.Ш. Кулов, рассказали группе экспертов МГИМО о причинах революции, проблемах, с которыми сталкивается республика, настроениях в киргизском обществе, и взглядах на будущее политическое устройство Киргизии, народу которой предстояло одобрить новую Конституцию и затем провести выборы парламента. В этих условиях усилилась роль России как силы, способной позитивно повлиять на укрепление стабильности и в самой Киргизии, и в регионе в целом.

В Бишкеке все спокойно? На первый взгляд, в столице Киргизии Бишкеке царит атмосфера безмятежности. Тенистые бульвары и парки были переполнены гуляющей публикой. Звенели струи фонтанов, звучал смех и киргизская, а чаще, русская речь: даже между собой большинство киргизов предпочитают говорить по-русски. На этом языке ведётся преподавание в школах и институтах. Русским языком к бишкекцам и гостям столицы обращаются и вывешенные на улицах плакаты. Например, такие: «Не трогай того, что тебе не принадлежит». Они появились после того, как вдохновлённые

свержением президента Курманбека Бакиева жители киргизской глубинки принялись захватывать земли в пригородах Бишкека.

Ещё одно напоминание о тех бурных апрельских событиях в момент нашего пребывания в Бишкеке мы увидели на площади у дома правительства, который и здесь называют Белым домом. Вдоль высокой металлической ограды были вывешены плакаты с выражением скорби по погибшим во время штурма правительственной резиденции, в том числе милиционерам, призывами не допустить раскола в обществе и сохранить отношения дружбы между представителями различных национальностей, проживающих в Киргизии. Рядом в юртах были вывешены фотографии погибших и сидели их родные и друзья. Лозунги, вывешенные на юртах, называли Курманбека Бакиева преступником, как минимум не предотвратившим, а как максимум, санкционировавшим применение оружия против манифестантов, требовали вернуть его в Киргизию и предать суду.

Бросающимся в глаза следствием тех событий стало практически полное исчезновение с улиц Бишкека сотрудников дорожно-патрульной службы и милиции. Во время революции милиция, как ей и положено, защищала власть, пыталась оказывать сопротивление штурмова-

Иванов Александр Владимирович – старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО(У) МИД России.

Лукин Александр Владимирович – директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО(У) МИД России.

Никитин Александр Иванович – директор Центра евро-атлантической безопасности ИМИ МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

шим правительственные здания, и гнев толпы обернулся и на нее, а не только на стрелявших в толпу сотрудников охраны президента. Поэтому появляться на улицах в форме милиции стало небезопасно. Более того, милиция дезорганизована, дезориентирована и деморализована.

Фактически в середине мая 2010 года поддержанием общественного порядка занимались отряды народных дружин, а охрану политиков и предпринимателей обеспечивали, в основном, сотрудники частных охранных структур. Например, с охраной, причём вооружённой автоматами Калашникова, повсюду ходил вице-премьер временного правительства Алмазбек Атамбаев. Мы были свидетелями того, что он пришел в сопровождении автоматчиков в полувоенной одежде, используемой обычно сотрудниками охранных фирм, в приемную Р.И. Отунбаевой, в тот момент находившуюся в бывшем кабинете спикера распущенного новыми властями парламента. Мы ждали аудиенции с Р.И. Отунбаевой около трех часов, в течение которых в ее кабинет то и дело входили посетители. Обстановка в приемной навевала ассоциации с революционным Петроградом и заставляла задаться вопросом: сколько продержится временное правительство? Во время беседы с Р.И. Отунбаевой нас не покидало ощущение, что в кабинет в любой момент могли бы ворваться вооруженные люди и провести очередную смену власти, поскольку десяток вооруженных преимущественно пистолетами охранников и милиционеров явно не смогли бы, в случае чего, остановить сотню-другую вооруженных автоматами или даже палками людей.

Тем не менее, Р.И. Отунбаева держалась очень спокойно. Она, равно как и другие политики и эксперты, встречавшиеся с нами, отдавала себе отчет и в хрупкости положения, в котором находится временное правительство Киргизии, и в сложности проблем, с которыми оно столкнулось. Но прежде чем говорить об этих проблемах, имеет смысл представить точку зрения представителей киргизской элиты на причины «революции Розы».

Причины свержения режима Курманбека Бакиева. В анализе претензий к администрации К.С. Бакиева в стране наблюдалось редкостное единодушие. В первую очередь семью бывшего президента обвиняли в построении жесткого авторитарного режима, превращении выборов в фарс, проведении репрессий против оппозиционных групп. «До этого мы пытались бороться легальными методами. Мы даже создали объединение оппозиции из четырёх партий и нескольких движений, но летом прошлого года мы все разошлись, поверив, что Бакиев проведёт честные выборы. А они превратились, фактически, в назначение через административный ресурс. На избирателей давили даже через детей, школьников. Не случайно сейчас родители 86 ребят, убитых при штурме президентского дворца, требуют заменить директоров школ,

говоря, что на их руках кровь. Так что это сам Бакиев фактически отправил в мусорный ящик и конституцию, и конституционный суд вместе с ней», - заявила в беседе с нами Р.И. Отунбаева.

Все это полностью уничтожило возможность выражения несогласия с деятельностью властей легальными методами. Проведенные в стране парламентские выборы в обществе воспринимались как фарс, поскольку власти «приписывали» голоса и давали места в парламенте тем или иным партиям или лишали их мест независимо от реальных результатов выборов. Последней каплей, вызвавшей возмущение в обществе, стало выступление К. Бакиева на собранном им Курултае согласия, в котором он высказал разочарование в выборах и заявил о планах создать «совещательную» демократию. Это было воспринято как желание передать власть сыну, минуя все законные процедуры. Ради укрепления своей власти К.С. Бакиев не останавливался перед изменением конституции. Как сказала Р.И. Отунбаева, «в Киргизии конституция появилась в 1993 году. Она родилась невинным ребёнком, но потом её вывели на панель. Семья Бакиевых использовала её, как хотела, для своей пользы. В мае 2010 года Курманбек Бакиев собирался в седьмой раз внести изменения в конституцию, чтобы заранее обосновать институт преемничества для своего сына Максима. Ему сейчас 32 года, а в 35 он мог бы быть избран президентом. Это был бы стыд».

Возмущение киргизского общества вызвало и то, что клан Бакиева фактически прибрал к рукам всю экономику республики, заставив ее работать на интересы его семьи, поставил под свой контроль все финансовые потоки. По оценке Т.А. Сариева, средства семьи К.С. Бакиева, полученные незаконным путем, можно оценить в 2 млрд. долларов, что превышает годовой бюджет страны. По словам Р.И. Отунбаевой, Максим Бакиев «просто отнимал у людей бизнес. Всё, что блестит, вертится и крутится – всё оказалось под ним».

Кроме того, Р.И. Отунбаева привела и такие обвинения в адрес администрации К.С. Бакиева: «Коррупция нас просто заела. По данным Transparency International, при Акаеве Киргизия была на 145 месте по уровню коррупции, а при Бакиеве скатилась на 160-е. Жизнь для простого человека стала совершенно невыносимой. В школах рэкет, младшие должны старшим, и всё это чуть ли не из тюрьмы управляется. В вузах коррупция, в тюрьмах – тоже. МВД и бизнес – насквозь коррумпированы. Экономика на 60 процентов - серая. А Бакиевы при этом цвели и пахли. Понастроили недвижимости и распродали, а деньги вывели в оффшор. А с января этого года Россия начала спрашивать за кредиты. Видимо, у Бакиева был жесткий разговор с Путиным. И семья, видимо, просто не знала, где деньги взять. Вот они и стали повышать тарифы. На электроэнергию - в 2 раза, на го-

рячую воду, это только для Бишкека, в 5 раз, а также на поливную воду, на пастбища, налог на недвижимость. В народе стали говорить, что скоро заставят платить за воздух. А тем временем Максим начал перепродавать компании самому себе. Энергетическую компанию продали за 3 миллиона долларов, а там одних проводов миллионов на 50. Ещё всех раздражало, что Максим нагнал сюда массу консультантов, которые явно занимались прокруткой денег семьи. И фамилии у всех консультантов такие характерные. У нас никогда не было антисемитизма, но тут началось. Стыдно признаться, но у нас появились плакаты и надписи, вроде «Грязные евреи, убирайтесь вон!». Стыдно, но это было. Кроме того, произошла, можно сказать, «джалалабадизация» Киргизии. Конечно, кадровые перекосы у нас всегда были. Выходцы с Севера всегда в карьере росли быстрее. На севере и русских было больше, и киргизы были более образованные, многие учились в России. Южане от них отставали. Но тут пошёл резкий крен в сторону Юга».

Действительно, уроженец юга (Джалал-Абадской области) К.С. Бакиев окружил себя не только родственниками, но и вообще почти исключительно выходцами из южной части страны. Это вызвало особую ненависть к нему на севере, где находится Бишкек, хотя и на юге его популярность значительно снизилась. Там усилилось влияние других лидеров, прежде всего, члена оппозиции О.Ч. Текебаева.

Революция свершилась. Проблем меньше не стало. Несмотря на то, что режим К.С. Бакиева вызывал раздражение, если не сказать ненависть, у многих в Киргизии, его свержение стало для многих неожиданностью. Цель акций оппозиции, запланированных на конец марта – начало апреля 2010 года, состояла в том, чтобы «нажать» на правительство Бакиева, заставить его провести повторные, более честные выборы. Однако, как отметила Р.И. Отунбаева, «власти сами виноваты. Они 6 апреля изолировали практически всё руководство оппозиции, и люди на улице оказались неуправляемы».

Тем не менее, рассказы очевидцев штурма здания правительства показывают, что в Бишкеке нашлись силы, которые быстро оценили ситуацию и воспользовались ею. Как рассказывал И. Мирсайитов из Института стратегического анализа и оценки при Президенте Кыргызской Республики, если во время первой попытки проникнуть на огороженную металлической изгородью территорию здания правительства люди были не вооружены, то уже во время второй среди нападавших было много людей, вооруженных огнестрельным оружием, в том числе автоматами Калашникова. По мнению И. Мирсайитова, оружие подвезли члены неких криминальных группировок, связанных с некоторыми из лидеров оппозиции. Таким образом, стрельба велась с обеих сторон. Наличие оружия у осаждавших дом правительства

и заставило, в конце концов, защищавшую его охрану, подчинявшуюся брату К.С. Бакиева Жаныбеку, прекратить сопротивление и покинуть здание.

По официальным данным, огнем со стороны охраны правительственного комплекса были убиты 86 и ранены около 1500 человек. Эта трагедия лишь добавила ненависти к клану Бакиева. Поэтому общественность Киргизии в целом восприняла свержение режима Бакиева позитивно. Это дало временному правительству, которое возглавила Р.И. Отунбаева, мандат доверия. Однако, новая власть не смогла избежать ряда ошибок. В частности, как нам рассказали, один из членов оппозиции, назначенный временным правительством на пост главы МВД, тут же начал ставить на различные должности в министерстве своих родственников. Его сняли, но осадок, что называется, остался. В народе говорили о том, что если А. Акаев создавал авторитарную, коррумпированную и погрязшую в nepотизме власть 14 лет, К. Бакиев сделал это за 5 лет, то временное правительство справится с этой задачей за несколько месяцев.

Еще одной ошибкой временного правительства некоторые считают роспуск парламента и Конституционного суда. Р.И. Отунбаева объяснила необходимость этих шагов тем, что и парламента, и КС были «карманными» инструментами К.С. Бакиева, помогавшими ему проводить его политику концентрации власти в руках «семьи». К тому же, во время революции 2005 года старые органы власти остались, и это, по мнению нынешних революционеров, привело к возрождению авторитарного режима. Однако роспуск парламента и КС лишил временное правительство легитимности. Кроме того, депутаты парламента, среди которых значительную часть составляли достаточно влиятельные политики и богатые предприниматели, не признал своего роспуска и продолжал сопротивляться, правда, не в здании парламента, которое в момент нашего пребывания в Бишкеке было «обжито» временным правительством Р.И. Отунбаевой, а в других местах.

Временное правительство, пришедшее к власти в результате свержения президента и распустившее парламента, по признанию самой Р.И. Отунбаевой, превратилось в «коллективного диктатора». Фактически и юридически в Киргизии был нарушен принцип разделения властей, что и дало повод для упреков в легитимности временного правительства, которые воспринимались им чрезвычайно болезненно.

Еще одного врага временное правительство нажило себе в лице бывшего мэра Бишкека Н. Тюлеева. В 2006 году киргизские железнодорожники угрожали самосожжением, требуя его отставки с должности главы министерства железнодорожного транспорта. Но во главе Бишкека Н. Тюлеев проявил себя крепким хозяйственником и приобрел значительную популярность. В столице у него появилось

много сторонников, которые поддерживали вброшенную им самим идею восстановления его в должности. 11 мая мы были свидетелями довольно многочисленной (около 1000 участников) демонстрации на площади перед зданием парламента с требованием вернуть Н. Тюлеева на пост мэра. Что характерно, в толпе, слушавшей выступавших с кузова грузовика ораторов, было много крепких молодых людей с суровыми лицами, не похожих на жителей Бишкека. Говорят, таких парней было много и во время штурма дома правительства, и именно они, по большей части, и были вооружены автоматами Калашникова. По мнению наших собеседников, эти «бойцы» только и ждали команды на штурм очередного объекта, и именно они могли бы стать основной движущей силой новой киргизской революции, если какая-то из группировок захотела бы отстранить от власти правительство Р.И. Отунбаевой.

Проблему для временного правительства могла составить и молодежь Киргизии. После апрельских событий число молодежных организаций в республике достигло нескольких сотен. Молодежь, ссылаясь на то, что в штурме правительственной резиденции в Бишкеке 7 апреля принимали участие и гибли в основном молодые люди, требовала расширения для нее доступа к рычагам власти. Как признала Р.И. Отунбаева, молодые люди недовольны тем, что править страной продолжают «старрики», которые и довели страну «до ручки». Учитывая эти настроения, временное правительство создало специальное министерство по делам молодежи. Оно намеревалось организовать обучение политически активных молодых людей с тем, чтобы их можно было потом привлечь к работе в центральной и местной администрациях.

Еще одной проблемой стали самозахваты земли в пригородах Бишкека. Р.И. Отунбаева заявила, что это явление никак не связано с апрельской революцией, а вызвано лишь стремлением крестьян, в основном проживающих в глубинке, получить жилье в столице. Р.И. Отунбаева отметила, что опыт решения проблемы таких самозахватов был в Японии, но там давали по три сотки земли на несколько семей для постройки многоквартирного дома, а в Киргизии требовали, чтобы давали по 6 соток, причем на 1 человека. Разумеется, это требование правительство выполнить не могло, поэтому приходилось воздействовать на «захватчиков» силой, в том числе силой слова, как это делали те, кто развесил упоминавшиеся выше плакаты.

Все наши собеседники категорически отвергли национальный, тем более, антирусский характер конфликтов вокруг захватов земель или погромов магазинов. По общему мнению, никаких проявлений антирусских и антиросийских настроений в ходе всех этих событий не наблюдалось, захватчиками земель и мародерами двигало лишь стремление урвать ку-

сок поживнее. В связи с этим многие выражали недоумение по поводу того, что в некоторых репортажах из Киргизии, передававшихся российскими телеканалами, которые в Киргизии пользуются даже большей популярностью, чем местные, говорилось об антирусской направленности захватов земель и погромов. Российским СМИ следует быть более ответственными и аккуратными при освещении событий в Киргизии, потому что одно неосторожное слово из Москвы может перевернуть всю ситуацию в стране.

Опасность для стабильности Киргизии могут представлять и экономические проблемы. На встрече с киргизскими политологами, экспертами и политиками в здании Национальной академии наук бывший министр сельского хозяйства Киргизии сказал, что апрельские события фактически привели к срыву посевных работ во многих районах республики, что было чревато голодом среди крестьян, которые не получают поддержки от правительства. Таким образом, у киргизского общества мог появиться еще один повод для недовольства экономической политикой новой власти, вернее, полным отсутствием такой политики. На площади у дома правительства крестьянин, приехавший в Бишкек вместе с родственниками одного из убитых 7 апреля молодых людей, выразил недоумение по поводу того, что временное правительство не сформулировало внятно меры по оказанию помощи селу. Тем временем наши попытки добиться от представителей новой власти разъяснений по поводу ее экономического курса успехом в тот момент не увенчались. И Т.А. Сариев, и Р.И. Отунбаева заявили, что правительству пока не до этого. Мы процитировали высказывание известного в Киргизии (и не любимого ни властями, ни оппозицией) эксперта А.А. Князева, который, критикуя Бакиева, упрекал оппозицию в отсутствии у нее позитивной программы. Р.И. Отунбаева, в ответ на это замечание, сказала, что киргизская оппозиция не может сравниться с британской, поскольку работала в условиях жесткого прессинга и гонений. И вообще, по словам Р.И. Отунбаевой, перед временным правительством в тот момент в качестве главной стояла задача обеспечить стабильность и проведение сначала референдума о конституции, намеченного на 27 июня, а затем, 10 октября, - выборов в парламент. Экономическими же вопросами, сказала Р.И. Отунбаева, будет заниматься новый парламент и новое, легитимное правительство.

Ф.Ш. Кулов выразил уверенность в том, что успешное проведение референдума 27 июня лишит противников временного правительства законных или оправданных в глазах общества причин для проведения каких-либо антиправительственных акций. Это повышало значимость референдума. Ф. Кулов, ссылаясь на свои же слова, сказанные им посетившим его представителям ОБСЕ и ЕС, сказал многозначительную

фразу: референдум «нужно провести любой ценой», а уже парламентские выборы можно провести честно. Он же признал, что основную угрозу стабильности в Киргизии в тот момент представляли Максим и Жаныбек Бакиевы. Брат Бакиева Жаныбек, по имевшейся тогда информации, скрывался на юге, и арестовать его временное правительство не смогло, потому что не располагало для этого силами. Руководство МВД на юге, как сказал Ф.Ш. Кулов, «днем пьет чай с представителями временного правительства, а вечером – с бакиевцами». Бывший премьер предположил, что сторонники Бакиева не оставят попыток дестабилизации ситуации в стране и будут наносить «точечные удары», чтобы показать, что временное правительство не контролирует ситуацию. В этих условиях, по мнению Ф.Ш. Кулова, народ затоскует по сильной руке, и такую руку ему могут предьявить в лице, возможно, кого-то из отправленных в отставку генералов, у которых после «революции Розы» вдруг появились крупные деньги, и вокруг которых начали группироваться вооруженные люди. Об упорстве клана Бакиева свидетельствовала и попытка захватить власть в ряде мест на юге Киргизии, сорванная только вмешательством вооруженных сторонников «южанина» О. Текебаева, и перехваченный, выложенный в Интернете разговор двух людей, голоса которых были похожи на голоса Максима и Жаныбека Бакиевых. В ходе разговора человек с голосом М. Бакиева советовал собеседнику найти «500 отморожков» и свергнуть временное правительство, а для придания этому перевороту легитимности издать несколько декретов.

По словам Ф.Ш. Кулова, противостоять насилию в Киргизии могла только милиция как самая боеспособная сила, но она в тот момент была дезорганизована. Поэтому он и был занят формированием общественных сил обеспечения порядка. Эта работа, по словам Ф. Кулова, воспринималась временным правительством как попытка самого бывшего премьера повысить собственную популярность, из чего можно было сделать вывод, что временное правительство ему не слишком помогало, несмотря на неустойчивость собственного положения. В то же время, тот факт, что 16 мая в Бишкеке прошли массовые демонстрации в поддержку временного правительства, а в подавлении мятежа бакиевцев в джалалабадской области приняли участие широкие слои общественности, давал надежду на то, что временному правительству удастся провести и референдум, и парламентские выборы.

Между президентом и парламентом. Проблема выживания временного правительства - не единственная, с которой столкнулись весной новые власти Киргизии. Главный вопрос, который стоял тогда перед правительством, оппозицией и народом, заключался в том, как не допустить повторения синдрома Акаева-Бакиева, подмявших под себя власть в республике,

и не допустить возврата авторитаризма? Р.И. Отунбаева считала: основной гарантией того, что безобразия эпохи Акаева и Бакиева не повторятся, является зафиксированный в проекте новой конституции переход к парламентской республике. «Президент у нас будет слабенький, - говорила Р.И. Отунбаева о проекте. - Фактически его функции сведены до прерогатив нотариуса, заверяющего документы, которые предлагают ему парламент и правительство». Это была одна из причин, по которой в президенты не хотел баллотироваться Ф.Ш. Кулов.

Однако идею парламентской республики поддерживали далеко не все. Многие считали, что народ Киргизии не созрел для парламентской республики. Это мнение было особенно распространено на более традиционном юге страны. Единства мнений по поводу того, какая форма правления лучше соответствует нуждам республики, не было даже внутри временного правительства. На встрече с экспертами в Академии наук нам рассказали, что во время поездки на юг Киргизии один из представителей временного правительства высказался в поддержку парламентской формы правления, другой – президентской, а третий и вовсе заявил, что вариантов конституции должно быть много, и пусть народ сам выбирает, какой ему по душе. Но обнаруженный позднее проект конституции предусматривал существенное урезание полномочий президента. В тот момент Ф.Ш. Кулов был уверен, что на севере республики будут голосовать за такой вариант. Вопрос заключался в том, как проголосуют на юге, где, как сказал киргизский политик, народ еще со времен Кокандского ханства привык подчиняться сильной центральной власти.

Еще один вопрос, который не могло снять проведение референдума и парламентских выборов, - необходимость поддержания баланса интересов кланов юга и севера. Одной из причин свержения А. Акаева стало именно нарушение этого баланса. Поэтому на первых порах южанин К. Бакиев соблюдал этот баланс, предоставив «северянину» Ф.Ш. Кулову пост премьер-министра. Однако вскоре стал отдавать предпочтение исключительно землякам. Но после «революции Розы» ситуация оказалась сложнее. Если президент будет «слабым», а парламент и премьер – сильными, обеспечить соблюдение баланса север-юг распределением постов президента и премьера между представителями этих двух регионов уже не удастся. На наш вопрос о том, как будет решаться проблема «север-юг», Т.А. Сариев, например, сказал, что решать ее будут те, кто победит на парламентских выборах.

В этих условиях обоснованным выглядело решение Р.И. Отунбаевой отложить выборы президента, которые первоначально предполагалось провести одновременно с парламентскими выборами 10 октября 2010 года, на октябрь 2011 года. До того момента Р.И. Отунбаева будет выполнять функции временного президента, после

чего сложит с себя полномочия. Примечательно, что временный президент не имеет права участвовать в президентских выборах 2011 года. Однако для Р.И. Отунбаевой это не являлось большой жертвой, поскольку, по оценкам наших собеседников, в том числе Ф.Ш. Кулова, у нее в любом случае не было шансов победить: она не пользуется поддержкой влиятельных кланов или партий, да и вообще «за женщину в Киргизии вряд ли проголосуют». Надо полагать, это решение было продиктовано не желанием Р.И. Отунбаевой задержаться на посту президента еще хотя бы на год, а стремлением стабилизировать обстановку в случае, если результаты парламентских выборов были бы неоднозначно встречены в обществе, в результате чего появились бы недовольные из числа проигравших. В этих условиях стране требовалось наличие силы, способной выступить арбитром, разрешать возможные конфликты и готовить страну к президентским выборам.

Отношение с соседями. События в Киргизии вызвали неоднозначную реакцию за ее пределами. В первые недели после переворота ряд стран Центральной Азии закрыли свои границы с Киргизией, что породило в киргизском обществе мнение о том, что «авторитарные центральноазиатские режимы» хотят экономически задуть Киргизию, чтобы «бациллы революции» не угрожали их безопасности. В связи с этим нам не раз приходилось слышать призывы к Москве «надавить» на соседей, чтобы они открыли границы и прекратили блокаду Киргизии. А один из участников встречи с экспертами в Академии наук даже пригрозил, что если Казахстан и другие страны не откроют границы, Киргизия «перекроет им воду». Эта встреча, кстати, отличалась повышенной эмоциональностью выступлений киргизских экспертов. Они укоряли Россию за то, что во время визита в США, выступая в Институте Брукинга, Д.А. Медведев якобы заявил, что в Киргизии отсутствует работоспособное правительство, чем обидел киргизский народ. Они сетовали, что Россия не оказывает достаточного давления на государства ОДКБ, ШОС и СНГ с тем, чтобы убедить их рассматривать временное правительство как законное правительство Киргизии. Говорилось и о том, что российское посольство (в лице его пресс-секретаря) неправильно информировало Москву о событиях, связанных с самозахватами земли, которые якобы имели этническую и антирусскую направленность. И, наконец, что российские СМИ предвзято описывают ситуацию в республике, представляя ее как неконтролируемую, слишком заостряя внимание на эксцессах революционных событий, погромах, избиениях и т.п. Наши разъяснения, сводившиеся к демонстрации на фактах того, что российское руководство и общество в целом весьма доброжелательно подходит к новому руководству страны, оказывает и будет оказывать ему всемерное содействие, были встречены с ин-

тересом, что, скорее всего, говорило о нехватке информации.

Что касается более информированных представителей киргизской элиты, то они высоко оценивали подход России к ситуации в Киргизии, политическую и экономическую поддержку нового руководства со стороны Москвы. В политической области особенно положительно оценивалась поддержка на международной арене. Так, Р. Отунбаева с благодарностью говорила о том, что во время ее визита в Москву на праздновании 9 мая Д.А. Медведев «подвел» ее к Председателю КНР Ху Цзиньтао и разъяснил ему обстановку в Киргизии, в результате чего у временного правительства сложились рабочие отношения с Пекином.

Р.И. Отунбаева и Т.А. Сариев выразили признательность России за то, что она оказалась единственной страной, которая в критическое время оказала реальную помощь – как финансовую (в размере 20 млн. долл. США), что позволило закрыть прорехи в бюджете, так и нефтепродуктами. Р.И. Отунбаева выразила желание, чтобы Россия, как член ОДКБ, заняла более активную позицию в оказании помощи в создании действенной системы обеспечения общественного порядка, в частности, в подготовке киргизских кадров. Она посетовала, что имела разговор на эту тему с Генеральным секретарем ОДКБ Н.Н. Бордюжей, и он обещал оказать помощь, но дальше слов дело не пошло. При этом Р.И. Отунбаева раскритиковала идею направить в Киргизию войска для оказания помощи в наведении порядка, сказав, что это будет однозначно воспринято как оккупация и встретит сопротивление: «Народ у нас горячий. Я и сама с автоматом выйду, но мы никого к себе не пустим».

По словам Р.И. Отунбаевой, Киргизия очень рассчитывает на помощь России в подготовке кадров руководителей и менеджеров. Такую же помощь она рассчитывает получить и от США, что, в принципе, открывает для Вашингтона возможности для расширения своего влияния в Киргизии. В начале мая руководство США направило в Бишкек, для изучения обстановки, специального помощника президента и старшего директора Совета Национальной безопасности по России М. Макфола, который встретился с руководством временного правительства. По словам Р.И. Отунбаевой, М. Макфол заявил о стремлении США поддержать временное правительство, а также предоставить финансовую помощь на общественные работы, направленные на трудоустройство населения и переподготовку молодежи. Кроме того, США обещали содействие в поиске и аресте зарубежных счетов семьи К. Бакиева.

Тем не менее, создается впечатление, что в мае Вашингтон все еще занимал выжидательную позицию, изучая ситуацию и политику нового правительства. В США понимали необратимость перемен, но также и неустойчивость нового ре-

■ Политология

жима, поэтому в тот момент ограничивались обещаниями оказать минимальное содействие, чтобы не испортить отношения, но и оставить возможности открытыми. В самом Бишкеке чувствовалось разочарование в американцах из-за связей США с бакиевским режимом. С другой стороны, в Бишкеке понимали необходимость иметь поддержку Вашингтона. Как выразилась Р. Отунбаева, «60 млн. долларов в год за базу в Манасе в нынешней обстановке совсем не являются лишними». Именно поэтому, по ее словам, временное правительство не собиралось «ничего менять во внешнеполитическом курсе», в частности, денонсировать соглашение между Вашингтоном и правительством Бакиева об американской базе в Манасе, автоматически пролонгированное еще на год в марте 2010, то есть до революционных событий. «Даже если бы мы хотели денонсировать это соглашение, мы не можем этого сделать, поскольку у нас нет парламента, - сказала Р.И. Отунбаева. - Пусть этот вопрос решает легитимное правительство, которое будет создано после октябрьских выборов в парламента».

России, однако, не стоит слишком беспокоиться по поводу такой постановки вопроса о базе. И дело не в том, что американская база в Манасе необходима для обеспечения деятельности международной коалиции в Афганистане, которая в целом не противоречит интересам Москвы. Революция в Киргизии открыла и для Москвы новые возможности для расширения российского влияния и в этой республике, и в этом регионе. Россия уже сделала ряд шагов по поддержке временного правительства. Более того, в сознании простых киргизов также укоренилась идея о том, что Россия поддерживает временное правительство и даже сыграла значительную роль в свержении К. Бакиева. И хотя возвращение к власти К. Бакиева представлялось маловероятным, в случае провала временного правительства любое другое руководство вполне могло бы занять антироссийскую позицию, и, возможно, оказаться националистическим. Не исключалось наступление хаоса с последующим распадом страны. В этих условиях курс на поддержку временного правительства, решение России оказать Киргизии помощь зерном и нефтепродуктами, представлялся обоснованным. И он нашел отклик в киргизском обществе, которое смотрело и смотрит и сейчас на Россию с надеждой, ожидая и материальной помощи, и слов ободрения.

Россия может воспользоваться ситуацией, чтобы укрепить свои позиции в Киргизии, к обоюдной выгоде. И делать это нужно не только расширением помощи временному правительству или организациям, которые можно было бы рассматривать как инструменты российского влияния. Необходимо активизировать:

- сотрудничество в области культуры и образования;
- поддерживать работу Славянского университета, одного из наиболее популярных в стране, но встречающего серьезную конкуренцию со стороны Американского университета Центральной Азии;
- расширять подготовку киргизских кадров в российских вузах;
- способствовать изучению русского языка в Киргизии;
- интенсифицировать научные и культурные обмены;
- договориться с новыми властями Киргизии о создании благоприятных условий для работы в Киргизии российского бизнеса.

В целом, Россия, как и все соседи Киргизии, крайне заинтересована в политической стабильности и экономическом процветании Киргизии. Поэтому нам нужно надеяться на то, что новые лидеры найдут в себе силы преодолеть разногласия во имя будущего страны и смогут обеспечить скорейшее создание легитимных органов власти. А Москва должна оказать им в этом деле все возможное содействие.

Ivanov A.V., Lukin A.V., Nikitin A.I. Kyrgyzstan on the Road from Autocracy to Parliamentary Republic.

Summary: After the overthrow of President Bakiev in the spring of 2010 in Kyrgyzstan established a complex and volatile situation. Interim leader RI Otunbayeva, leader of the opposition F.Sh. Kulov told a group of experts on the causes of MGIMO revolution, the problems facing the republic, the mood in Kyrgyz society, and views on the future political system in Kyrgyzstan, whose people had to approve the new constitution and then hold elections for parliament. Under these conditions, increased the role of Russia as a force capable of a positive impact on strengthening stability in Kyrgyzstan itself and the region as a whole.

Ключевые слова

Киргизия, революция, свержение, Бакиев, Кулов, Отунбаева, конституция, парламента, стабильность, выборы.

Keywords

Kyrgyzstan, revolution, overthrow, Bakiyev, Kulov, Otunbaeva, constitution, parliament, stability, elections.